

**Ставицкая Дарья, 22 года**

**Сказ «История одной мельницы»**

Это действие произошло давным-давно. Много веков назад на земле сибирской построил купец мельницу.

В первый год мельница принесла хозяину хороший доход.

День и ночь трудился он на мельнице, все хотел заработать побольше да людям пользу принести. Помощников брать отказывался, а детей всё лелеял, жалел.

- Маленькие ещё, спины сорвут - не вылечишь.

А сыновья его были парни рослые, крепкие, но ленивые. Лишний раз нос из избы не покажут.

Один только Тишка, младший сын, всё бегал к отцу на мельницу. Тихону семнадцатый год уж от роду пошёл, а мать с отцом все не знают, как он в младенчестве выжил. Слабым, хилым он родился, и по сей день то чихает, то кашляет.

Прибежит Тишка к отцу, с делами управится и идёт на завалинку слушать истории разные: про мельницу, травы, зерно и легенды сельские. Тихон все слушал, вникал, хотел мельником хорошим стать.

А купец тем временем прихварывать стал. То спину схватит, то кашель забивает, а то и вовсе жар с ног валит. Лето выдалось знойное, солнце так печёт, а купец все на мельницу рвётся да причитает:

- Ну как же так! Мельница то без дела стоит. Не порядок!

Вскоре совсем слёг купец, одолевать стала его хворь. Как-то в полдень, видать, почувствовал он, что вот-вот отойдёт в мир небесный и окликнул старшего сына:

- Не сгодился уж я, время моё подходит. Ты мельницу береги, работай исправно и Тишку не обижай. Пущай помогает тебе, как может. Он парень то смышлённый. Сам работать не ленись, а помощники сами тебя найдут. Бранить их не вздумай, но в строгости держи, тогда они тебе службу верную нести будут. Наказ мой в голове держи, а не то и мельницу загубишь, и тебе худо будет.

Закончил купец наказ свой и отпустил последний вздох.

Перешла мельница к старшему сыну Борису – парню тучному и ленивому. Долго не появлялся он на мельнице. Очередь в четверть села соберётся, а мельница всё без дела стоит.

Тихону то на мельницу ходить Борис сразу запретил,

-Ишь, умник тощий, сиди на печи да помалкивай, батька мне мельницу оставил.

Возмутился народ, стали к Борису домой ходить. Все просили Тишку на мельницу отправить, а то зерно надо успеть к зиме перемолоть.

Решил Борис мельника найти, чтоб тот работал, а он только плату за помол принимал.

Прошла неделя, и селяне стали жаловаться Борису, что его мельник «совсем одурел и тоже перестал появляться на мельнице».

Надоело Борису брань людскую слушать и отправился он к мельнику домой.

Дверь открыла жена мельника и, качая маленького мальчонку, торопясь объясняла:

- Федот то, совсем из дома не стал выходить. Бормочет себе что-то всю ночь, а днём то и отсыпается.

Не поверил Борис и пошёл в избу, чтобы отчитать мельника как следует.

Вошёл хозяин мельницы вошёл в избу, увидел, спящего на печи, мельника и давай бранить. Но не удалось ему поговорить с мельником. Вместо ответов на вопросы он слышал что-то невнятное.

- Ш...Шшш...Шишига...Ммм...Малютки...Ммм...Моргулютки...

Махнул рукой Борис и пошёл прочь из избы этой.

Решил Борис, что мельник пьющим оказался, и взял на работу крепкого мужика из соседнего села. Но тот не проработал и недели, как исчез. Месяц его искали-искали, но найти так и не смогли.

Похожие истории случались и с другими мельниками, которые осмеливались работать на «заколдованной», как её прозвали местные, мельнице.

То в бреду мужики сбегали, то без вести пропадали, то и вовсе сходили с ума. От всех Борис слышал разные истории:

- Это все она. Шишига нечистая, - твердили одни.

- Нет-нет! – отнекиваясь, возражали другие, - Моргулютки, не иначе.

Спустя некоторое время люди перестали соглашаться работать на таинственной мельнице. Даже самые крепкие мужчины побивались идти туда работать.

Дело шло к осени. В селе урожай пшеницы богатый выдался. Зерна много, а молот негде. До ближайшей мельницы вёрст эдак девяносто. Стали селяне снова Бориса упрашивать мельницу в работу привести.

К тому времени в избе у Бориса запасы заметно оскудели. Делать нечего, пришлось Борису встать пораньше и отправиться на мельницу.

В первый день смог он перемолоть всего два мешка зерна.

Во второй день на мельнице стали происходить странные вещи: то вороны невиданных размеров остановят работу лопастей, то ветер резко начинает дуть в другую сторону.

Борис пыхтел и тужился, не придавая этому никакого значения. А когда мешки с зерном и мукой стали сами по себе развязываться и падать, он подумал, что перетрутился и пошёл домой отдыхать.

На следующий день Борис нехотя взялся за работу, как вдруг несколько маленьких лохматеньких существ с хвостиками начали водить хоровод вокруг него и напевать песенку:

- Мы - малютки моргулютки! Мы – детеныши бесят!

Борис бросился бежать, но возле двери его поджидала лохматая старуха с длинным носом, которая шипела,

- Ш-ши-шишига!

Тогда Борис выпрыгнул в окно и, что есть мочи, побежал.

Возле дома он встретил своего младшего брата Тихона и, пытаясь отдышаться, торопливо залепетал:

- Тишка! Тихон, твоя. Твоя мельница. И зерно твоё. Всё твоё! Всё!

Тихон был удивлён. Он не ожидал получить от брата такой подарок, ведь до этого Борис не позволял ему даже помогать на мельнице.

На следующий же день Тихон встал с первыми лучами солнца и отправился на мельницу.

На огромных лопастях мельницы он заметил стаю ворон и огромного чёрного кота. Но Тихона это не напугало, без доли сомнения и страха, он запустил мельницу.

Однако, работала мельница недолго. Лопасты мельницы остановились, и в неё вбежало целых семнадцать маленьких лохматых существ, которые негромко напевали:

- Мы - малютки моргулютки. Мы – детеныши бесят!

Но это не напугало Тихона, ведь ещё в детстве ему бабушка говорила, что нельзя идти на мельницу без спрыг-травы, а то моргулютки утащат к бесам. Вытащил Тихон из кармана горсточку спрыг-травы и бросил в сторону моргулюток. Детёныши бесят запрыгали, закричали, а потом и вовсе, скрючившись, повалились нам пол.

- Не стану я выгонять вас с мельницы, но и безобразничать без дела не позволю! Отцу моему вы знатно помогали, так теперь моргулютки, будете служить мне.

Когда-то Тихон, сидя на завалинке, слышал от отца истории про моргулюток. Он говорил, что они – отличные помощники на мельнице, главное без дела их не оставлять, а то от скуки и до смерти замучить могут, а единственное спасение от бушующих детёнышей бесят – спрыг-трава.

Весь день трудился Тихон со своими новыми помощниками, а с заходом солнца поручил малюткам ещё несколько дел и собрался идти домой.

Выйдя на улицу, Тихон заметил лохматую старуху, сидящую на мельнице. Она своими сучковатыми руками расчёсывала длинные чёрные волосы и шипела:

- Ш-ши-шишига!

Но не испугался Тишка и её, ведь он то знал, что не даст Шишига работать мельнику, а будет устраивать танцы с лешими и водяными на мельнице, пока хозяин не угостит её табаком. Кинул Тихон мешочек с табаком в сторону пруда, в котором по слухам и живёт Шишига, а следом за

мешочком и она сама, то ли прихрамывая, то ли пританцовывая, побежала к водоёму.

С тех пор дела на мельнице шли хорошо. Тихон работал честно, дело своё любил. Моргулютки оказались трудолюбивыми и во всем помогали своему новому хозяину. Шишига приняла мешочек с табаком, как плату за строительство мельницы близ её леса и в тех местах больше не появлялась. Селяне Тихона хвалили, говорили, что он настоящий мастер своего дела, да и лишнего он никогда с людей не брал.